Мы ваши соседи. Чудный Господь! II Брат Вениамин Хорев

3 Что слышали мы и узнали, и отцы наши рассказали нам,

4 не скроем от детей их, возвещая роду грядущему славу Господа, и силу Его, и чудеса Его, которые Он сотворил.

5 Он постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их,

6 чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в своё время возвещали своим детям, —

7 возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его...

Псалом 77 — Псалтирь — Библия: https://bible.by/syn/19/77/

Братья и сёстры, я сегодня хотел бы своё слово посвятить чудесам Божьим в истории Церкви. Рассказать то, о чём рассказывали нам отцы наши, то, что мы отчасти видели и были свидетелями Божьих чудес. Предваряя эту тему, я хотел бы задать вопрос, а зачем нужно детям нашим, роду грядущему, рассказывать о чудесах Его? Зачем? А для того, чтобы род грядущий научился возлагать надежду на Бога в кризисных обстоятельствах.

Наш Бог чудный всегда, во все времена, Он творит чудеса. И если Господь с нами, то мы обязательно войдём в чудо, и будем видеть эти чудеса Божьи, всегда в своей жизни.

13 августа 1961 года, ночью начала строиться Берлинская стена, которая на многие десятилетия разделила Германию на Западную и Восточную. И в этот же день, 13 августа, стала строиться в нашей стране стена независимости Церкви от государства. Когда служители Церкви, инициативная группа Оргкомитета Совета Церквей сказали атеизму: «Больше ни одного шага не сделайте к алтарям Господним. Больше уступок и компромиссов не будет. Ни в чём!»

До сих пор они как хозяева приходили в Церковь, ставили угодных им служителей, служители предательствовали у алтарей, невидимые связи тянулись от кафедры к спецслужбам, в

понедельник там решали все внутрицерковные вопросы, докладывали служители им обо всём. И 13 августа эта ситуация коренным образом изменилась. Была выработана программа независимости Церкви от государства и выросли эти стены, которые нас и сегодня обеспечивают охраной, защитой. Мы себя и по сей день чувствуем защищёнными от государства. Это очень важно, что в 1976 году была выработана программа семикратной неподцензурности Церкви. То есть наши духовные съезды, совещания, издательства, журналы, печать, членские собрания, пожертвования и вся церковная документация не должны контролироваться государством. Мы должны быть полностью защищены от любого контроля. Мы церковные деньги в банках не храним, мы внешним за пожертвования не отчитываемся, у нас есть внутренняя подотчётность, мы ни с кем не согласовываем повестку наших духовных съездов — никогда. У нас уже прошло 9 съездов, и ни об одном из них мы с внешними ни о чём не договаривались. У нас тысячи служителей рукоположенных, и никогда мы у внешних не просили «справку о лояльности» — рукополагать нам или нет. Мы с вами выросли в этой свободе и независимости. Но точка отсчёта – это 13 августа 1961 год, когда началась строиться эта стена. И когда один высокопоставленный работник КГБ встретился с нашим братом, узником, он ему говорит:

— Вы нам наступаете на мозоли.

А он ему ответил:

— А мы вам, где наступаем на мозоли? На Манежной площади нас нет, на Красной площади нас нет, в политике нас нет. Где мы вам наступаем на мозоли? У алтарей Господних? А что вы там делаете своими грязными сапогами? Что вашего есть в Церкви Христовой? Какие интересы спецслужб есть внутри Церкви? Здесь всё Христово. Здесь всё Божье, здесь территория Иисуса Христа, это Его собственность, это Его заповеди, это Его церковь искупленных. И ваших интересов внутри Церкви нет и быть не может. И здесь мы с вами никогда не договоримся, никогда лояльности не будет, никаких компромиссов не будет.

И это чудо, что в нашей стране, где контролируются все партии, все религии, все журналы, даже журнал «Крокодил» без цензуры не выходил, где все общественные организации контролируются, а Церковь нашего братства не контролируется. Она не подотчётно, не подцензурна. Мы уже 63 года живём, издаём ту литературу, которую мы считаем нужным, проводим съезды с той повесткой, в которой мы убеждены, что это в интересах развития дела Божьего и Царства Христова, рукополагаем тех служителей, которые наиболее непорочны, верны, как в домостроительстве и так далее.

Для меня это чудо, что в первые дни, когда было образовано наше братство, были получены от Бога откровения, как выстроить стратегию борьбы за независимость Церкви.

Не внешним было направлено обличение апостола Петра, а внутренним, когда он сказал: «Вы священники убили начальника жизни руками беззаконных. Вы священники виновны в смерти Иисуса Христа. Не римляне, не Понтий Пилат, а вы внутренние... Внешних судит Бог, а внутренних судите вы».

Остриё борьбы было направлено не к внешним врагам, не к оккупантам, не к римским солдатам, не к Понтию Пилату, а к внутренним, к первосвященникам, к носителям закона Божьего.

И первые послания нашего братства, они также были направлены на то, что наши враги не в Кремле. Наш враг это не Хрущёв, не КПСС, не КГБ. Наши враги внутри церкви у алтарей Господних, те, кто в завете с Богом, кто заключили завет с Богом, и предательствуют, и проявляют неверность Господу. Вот где враг, и вот с кем надо воевать. Внешних судит Бог, они нам не подсудны, а внутренних судите вы. Мы начинали судить грех предательства, грех неверности в домостроительстве, когда все служители должны были предстать перед Церковью, все проповедники, все члены Церкви, и о каждом из них рассуждали, насколько кто, верно, совершает служение. И это была правильная стратегия. Внешние нам не подсудны, а внутренних мы должны судить, чтобы никакого греха, никакого пятна и пороков в Церкви не было.

Итак, первое чудо – это чудо независимости Церкви и государства. И мы с вами вошли в это чудо.

Второе чудо, которое я считаю, что мы с вами свидетели этому, это чудо умножения духовного хлеба. Я не застал то время, это было до моего рождения, но моя мама, будучи студентом медицинского института в Кишинёве, в 1956 году, видела рукописные Евангелия, рукописные Библии, рукописные сборники, когда на всю Церковь было только одно Евангелие дореволюционного издания, все остальные были рукописные. Духовного хлеба не было. Иностранцы имели право провозить только два экземпляра Библии, не более, для личного употребления. А в Церквах был духовный голод. Что делать? И в 1966-м году наши братья официально обратились к советскому правительству с просьбой отпечатать в государственных типографиях 10 тысяч Библий. Что вы думаете? Получили официальный отказ. Отказ: «Библии не печатаем». Хорошо, мы к вам обратились, вы нам отказали. Тогда мы будем сами идти путём поиска издательских технологий, чтобы иметь свою печатную машину и печатать Евангелие, Слово Божье и удовлетворять духовную потребность Церкви.

Пять лет спустя, после этого первого заявления в советское правительство, в 1971 году было отпечатано 40 тысяч Евангелий на самодельных станках. Была изобретена самодельная офсетная печатная машина, которая делала 120 оттисков в минуту или 400 Новых Заветов в час. И эти станки были сразу с двухсторонней распечаткой листа. Все они были сделаны на основании чертежей, которые добыли в библиотеке Ленина. Там работали наши братья, имеющие техническое образование, лет пять в нелегальных условиях, изучая всю техническую документацию. Делали массу экспериментов в частных домах и квартирах, чтобы изобрести типографскую чёрную краску. Жгли резину, собирали сажу, покупали химикаты, закоптили весь потолок сестры, которая не могла отмыть свою квартиру потом долгое время. Это все здесь в Ногинске происходило. Таким образом у нас появилась технология, у нас появились токаря, которые «токарили» тайно, выпиливая, вытачивая каждую запчасть, каждую деталь. Эти машины офсетные, в 1971 году заработали. И у нас был 500% резерв. Арестовывали одну печатную машину, а ещё хранилось пять в запасе. 500% резерв. Уже к 1980 году Новый Завет был отпечатан на 14 национальных языках. Это осетинский, и молдавский, украинский, грузинский, я сейчас все языки не вспомню —14 национальных языков. Мы уже не просили у государства отпечатать, мы сами изобрели печатный станок и печатали в неограниченном количестве сколько необходимо, чтобы удовлетворить потребность и осетин, и грузин, и армян, и молдаван, и русских, и украинцев. Это были нелегальные печатные точки по всему Советскому Союзу. Это было чудо.

Третье чудо, это чудо перемен. Господь сказал: «Слушали Меня, будут слушать и вас. Гнали Меня, будут гнать и вас». Но слушали Меня, а потом будут слушать и вас. Ни гонимых не слушают. Надо сначала пострадать, чтобы твоё слово имело вес и авторитет. Сначала будут гнать, а потом будут слушать. Так у нас и произошло.

Всё, о чем наши узники, а было больше двух тысяч узников в нашем братстве, начиная с 1961 по 1988 годы и всё, о чём наши братья говорили на скамье подсудимых, писали в заявлениях в правительство, всё слушали и выполняли. Были отменены антивоенные, антиевангельские запреты: не пускали детей в Церковь, не крестили молодёжь до 25 лет, не разрешали оркестры, хоры, декламации, фисгармонии, ничего нельзя было в Церкви. Всё отменили. Освобождены были и реабилитированы все узники. Отменено Сталинское законодательство от 1929 года. Отменили шестую статью Конституции, которая говорила о том, что коммунистическая партия, это главный ядро советского общества. Был распущен Совет по делам религии, весь институт со всеми его отделами по всем республикам СССР. Разрешили всем узникам во всех лагерях пользоваться Библией. Мы об этом тысячи раз писали, чтобы узникам дали Библию. И дали. И сегодня во всех тюрьмах, лагерях России доступ к Библии каждому узнику обеспечен. Это не случайно пришло само по себе. Это мы просили, и мы говорили об этом.

25 декабря капитулировал атеизм, Советский Союз исчез, красный флаг в Кремле опустили, и такого государства под названием СССР больше не существует. Это всё то, о чём мы молились, о чём писали, это всё «слушали Меня, будут слушать вас». Это не просто так – ход истории само по себе, а это то, что вымолено было у Бога. И сначала надо было за это пострадать, пойти в узы, а потом мы увидели радость перемен. И когда эти перемены пришли, все глубоко вздохнули, и патриархи, и раввины, и протестанты всех конфессий сказали: «Ах, слава Богу! Ах, хорошо...», а кто-то стоял в проломе, кто-то за эту цену платил, кто-то отстаивал.

Кстати, Федеральный закон был подписан Борисом Николаевичем Ельциным о том, что вербовка священнослужителей – сугубо преступное дело. С 1992 года уголовно наказуемым преступлением является вербовка священнослужителей. То есть и об этом мы писали, и об этом говорили, что нас вербовка священнослужителей – это преступление. И это тоже стала нормой Федеральных законов Российской Федерации. «Слушали Меня, буду слушать вас, гнали Меня, будут гнать и вас». И мы это чудо перемен увидели. Мы с вами вошли в это чудо.

Ещё хотелось бы сегодня рассказать о Божьем чуде, как Господь чудно охранял узников и не только узников.

Был у нас такой хороший брат, многострадальный служитель Дмитрий Васильевич Миняков. Он мне лично рассказал эту историю, я из его уст эту историю слышал. Он говорил, что последний раз, когда его осудили на 5 лет лагеря строгого режима, работники КГБ сильно на него разгневались. Направили его в Магадан, и написали предписание начальнику лагеря, чтобы поставить его на самую тяжёлую работу, чтобы он живым не вернулся. Начальник лагеря пригласил его к себе в кабинет для знакомства, прочитал его дело, и стал с ним знакомиться. Вопросы стал задавать о его родословной, о его всех двоюродных, троюродных родственников. Обычно таких вопросов заключённым не задают, о родословных, там другие вопросы. А потом, когда Дмитрий Васильевич ему всё рассказал, начальник лагеря говорит:

— Ты Миняков, и я Миняков. И я понял, что мы с тобой родственники. Тебя прислали сюда, чтобы я тебя убил, а я тебя буду охранять. И я буду тебя оберегать, и ты ничего не бойся.

Вы понимаете, они замышляли сделать зло, а Бог это обратил в добро. Они думали, как хуже, а получилось, что лучше и не придумаешь. И он под Божией охраной, отбыл там пятилетний срок заключения у своего родственничка Минякова, начальника лагеря. Сам он суровый человек с каменным жестоким сердцем, а Бог вот так заставляет людей мира сего заботиться о Своих святых и верных.

Ещё один пример о Божьей чудесной охране. Мне лично рассказал Евгений Никифорович Пушков, когда его осудили, его специально на 15 дней поместили в камеру с заключёнными больными открытой формой туберкулёза, в надежде, что он там заболеет и живым не выйдет. 15 дней! Все отхаркивались кровью. А он вышел невредимый. Разве это не чудо Божие? Он не заболел, и Господь сохранил нашего брата, и прожил он длинную жизнь, и год тому назад мы его проводили в последний путь. Дожил до глубокой старости. Это чудная Божья охрана.

Они замышлялись сделать зло, а Господь повелел, чтобы никакая проказа, никакая болезнь не прикоснулась к нашим братьям.

Ещё один пример чудес Божьей охраны. Пётр Васильевич Румачик. Этот брат имел 6 судимостей, пресвитер Дедовской Церкви, 18 лет в узах отбыл, верный Божий служитель, молитвенник. Мы с ним посетили Пермь-38, где содержались политзаключённые, его судили по 70-й политической статье. И когда мы были в этом лагере вместе с ним, сейчас этот лагерь переоборудован в музейный комплекс, он мне рассказал историю. Мы с ним зашли в штрафной изолятор, и он говорит:

— Здесь я оказался в самый суровый мороз в городе Перми. Мороз был больше 40 градусов.

А почему его закрыли в штрафной изолятор? Потому что он имел обыкновение преклонять колени и молиться. А это было нарушением режима, когда командовали «отбой» надо было, чтобы все лежали. А он вместо того, чтобы лечь на нары, вставал на колени, молился, молился долго. Начальнику отряда это не понравилось. Из-за того, что он нарушил режим содержания, он ему выписал 15 суток и в самый суровый мороз, в эту камеру-холодильник его поместили. По стенам текла вода. Железобетонный пол, железобетонные нары, железобетонный стол. Лечь невозможно, 15 суток не спать невозможно, по стенам течёт.

— И я понял, что я здесь последние дни жизни. Это конец. Если Господь не выведет меня отсюда досрочно, это мой конец.

И он уже приготовился переходить в вечность в этой камере, смирился, молился. Но Господь в планах Своих имел намерение сохранить и продлить жизнь Своему рабу. И что делает Бог? Когда раб Божий Пётр Васильевич готовится к переходу в вечность, в это время из трёх котлов в зоне выходят из строя два котла, и вся зона на одном котле, а на улице минус 40. Один котёл поломался, на второй день следующий котёл поломался, и вся зона на одном котле. Это вообще ЧП. И начальники лагеря понимали, что если сейчас третий котёл выйдет из строя, то не только заключённым будет плохо и лагерному начальству не сдобровать. Со свободы приглашать слесарей невозможно, потому что здесь суперохраняемая политическая зона Советского Союза. И

начальник лагеря, листая личные дела заключённых, обнаружил, что заключённый Румачик — мастер по ремонту котлов. И посылает в штрафной изолятор, приглашает его. Пётр Васильевич говорил, что это было уже внеурочное время, на столе у начальника лагеря лежало много дел заключённых, и моё дело у него. И он умоляющим глазами смотрит на меня и говорит:

— Пётр Васильевич, это правда, что вы мастер по ремонту котлов?

— Правда.

— Но такое у нас дело, два котла вышли из строя, не отремонтируете ли вы?

— Я же в штрафном изоляторе. Если вы пообещаете, что, если я отремонтирую и после ремонта вы меня не вернёте в штрафной изоляторе, я буду ремонтировать. А если не пообещаете, даже не буду начинать.

— Обещаю, Петра Васильевич, вот отремонтируешь, и в штрафной изолятор больше не вернёшься.

— Хорошо.

Он отремонтировал. Возвращают его в отряд. Отбой, и он опять на колени. Опять молиться, опять нарушение, но начальник отряда, зная о том, что Пётр Васильевич не изменит своим правилам, и будет всегда совершать коленопреклонённую молитву уже не приставал к нему, уже не угрожал, уже не подымал его с колен. И все понимали, что никому нельзя, а Румачику можно. И он до конца срока так каждый день стоял у своих нара, и совершал молитву безнаказанно.

Это разве не чудо? Как Бог охраняет святых и верных. Эту историю мне Пётр Васильевич рассказал в том штрафном изоляторе, где мы сидели с ним, это же музейный комплекс, Пермь. Мы сидели с ним на этой железобетонной лавке, и он мне эту историю рассказал. Я из первых уст эту историю знаю. И я был очень тронут до слез такой Божьей охране. Как Бог охраняет святых и верных!

Мелованная бумага

Расскажу ещё одну историю. Брат Герман Корт был сотрудником миссии в Фриденсштимме, в Германии. Как-то посетив его в Германии, он рассказал мне одну чудесную историю. А именно, когда он жил в Эстонии, город Валга, этот город граничит с латвийским городом Валка. И в этих названиях различна только одна буква, «Г» и «К». Но там и пограничных столбов не было, но на одной стороне Эстония, а чуть поодаль уже Латвия. Он говорит:
— Для издательства «Христианин» мы покупали по два килограмма бумаги, каждый. Все скупали, приходили в канцтовары, покупали по два килограмма бумаги, по две пачки, потом их сносили в определённое место. И когда бумаги много было, около двух тонн, её везли в издательство «Христианин» и печатали духовную литературу. Однажды, я зашёл на территории Латвии в магазин канцтоваров, увидел мелованную бумагу. А знаете, что такое мелованная бумага? Это высшее качество. Прибалтика только выпускала такую мелованную бумагу высшего качества. И моё сердце загорелось. Я увидел 15 пачек и потерял бдительность. Я захотел все 15 пачек купить, а нельзя было нарушать конспирацию. Нельзя было на себя вызывать подозрения. Надо было две пачки брать, и по две пачки брать, приходя каждый день. А я говорю: «Продайте мне,

пожалуйста, пятнадцать. Всю бумагу, можете продать мне?» А продавщица говорит: «Вы знаете, эта бумага отложена для начальника милиции». А я говорю: «Но он себе ещё найдёт, вы мне продайте». «Я сейчас ему позвоню, спрошу, продаст ли он вам или нет». И в этот момент я понял, что я сделал ошибку. Она набирает телефон начальника милиции и говорит, что тут пришёл покупатель, хочет вашу бумагу купить. А кто он такой? Она говорит, что передаст трубку и он представится.

Вы представляете остроту этого момента? Обманывать нельзя, говорить правду нельзя. И что делать? А тебе уже трубку передают.

— Я молюсь. чтобы Бог меня вразумил, как выйти из этой деликатной ситуации. Начальник милиции спрашивает в трубку: «Кто вы будете?» И первая мысль, которая пришла в голову, я ему сказал: «Мы ваши соседи». «А, никаких проблем забирайте». Я до сих пор не знаю, почему он так легко мне отдал эту бумагу.

Я ему говорю: «Брат Герман, а вы знаете, что на конспиративном служебном языке означает «мы ваши соседи»? Я читал тысячи служебных документов, где нельзя было писать в управлении КГБ. Нужно было конспиративным языком писать «мы с соседями согласовали, соседи нам рекомендовали». То есть управление КГБ – это и были на конспиративном языке »соседи». И когда он сказал «мы ваши соседи», он понял тогда, что из управления КГБ. Но брат Герман не знал этого языка. Это я потом, 30 лет спустя, приехал в Германию, и ему рассказал. У меня вопрос – это разве не чудо, что Бог вразумил простого раба Божьего сказать именно то слово, после которого бы он вопросов больше не задавал? Это из области чудес. Бог умудряет простых. Ты хочешь не согрешить языком своим, ты не хочешь быть предателем дела Божьего, и ты боишься, как бы не повредить делу Божьему, молись! И Бог тебе пошлёт именно ту мысль, которая защитит дело Божье, и всё.

И Бог вывел из этой ситуации:

— Я взял эти 15 пачек бумаги и был рад, что быстро ушёл оттуда, чтобы никто не узнал, кто я такой.

Так что «мы ваши соседи», такая интересная история.

Чудо божьей охраны пережил наш брат Геннадий Константинович Крючков, который 20 лет находился в конспирации в город Вентспилс, в Прибалтике. Пограничный город. И там он жил в доме латвийского пресвитера, латыша, который был членом зарегистрированной латвийской общины. И у них был свой теневой кабинет пресвитеров, которые хотели вывести Церкви Латвии из-под власти спецслужб, чтобы в свободе Христовой совершать служение. И этого латыша находился Геннадий Константинович. И не просто находился, а можно сказать замуровал себя, но не зарылся там, не залёг на дно, но за эти годы 102 служителя были привезены туда тайно и увезены, с кем он лично встречался, общался, коммуницировал. То есть 102 брата, 102 визита в это сугубо конспиративное место было сделано, и всё это было под Божьей охраной, под защитой Всевышнего, под крыльями Всемогущего Бога он был безопасен. И это не что-то новое, что мы придумали в нашем братстве, дело в том, что это относится к тому, что написано «Верою избегали острия меча». То есть, нелегальное положение, всесоюзный розыск – это «Верою избегали острия меча». Илия, пророк, был на нелегальном положении три с половиной года,

когда его Иезавель искала по всем государствам и брали подписку со всех глав государств, что его там нет, а он жил конспиративно в доме вдовы Сарептской. На нелегальном положении в доме рыцаря был Ян Гус, чешский реформатор. Он находился там несколько лет и писал свои знаменитые богословские труды о церкви (De Ecclesia, 1413 - труды Гуса на чешском языке – замечательное литературное дополнение к его проповедям в Вифлеемской часовне).

На нелегальном положении был Мартин Лютер в замке, где перевёл Библию на немецкий язык. Так что это не новое что-то, мы шли этими путями, по которым шли все святые и верные всех времён, когда их искали для ареста и уничтожения.

Чудо божьей охраны на границах. Несколько историй я хотел рассказать о чудесах Божьих. Как Бог охранял туристов, братьев и сестёр, которые в тайниках перевозили Библии. А на пограничных пунктах Советского Союза был очень строгий контроль. Очень строгий контроль! У особенно подозрительных туристов в машинах разбирали обшивку, вскрывали «запаску» (запасное колесо), чтобы там ничего не провезли.

Мой отец мне рассказал достоверную историю, историю из первых уст от моего отца.

Это случилось в Ленинграде. Одна туристка, финка, несколько лет подряд привозила тайно Евангелие. Евангелие она обматывала вокруг своей талии, туго—туго-туго. Ну сколько вокруг талии поместится Евангелие, чтобы обвязать себя туго, чтобы не вызвать подозрения чисто визуально? Десять, ну пусть двадцать. И вот она привозила, привозила и говорит:
— Михаил Иванович, я хочу привезти много Евангелия. Совершите молитву с возложением рук, чтобы я могла много привезти.

— А как ты привезёшь?

— Я ещё и сама не знаю как, но хочу привезти много.

Над ней была совершена молитва с возложением рук, чтобы Господь умудрил. и благословил этот перевоз. Однажды она Мерседес полностью до окон загрузила Библиями, Евангелиями, то есть там ничего спрятанного даже не было — по окна. Заднего сиденья не было, весь багажник, всё Библиями уложено абсолютно. И всё открыто. Открывай двери и всё будет видно. Она встала в очередь на границе. Служитель Божий совершил молитву, значит будет ангельская охрана, и она верила, что Бог сохранит. И точно, приближается к границе, отсчитывает пограничник машину за машиной, машину за машиной, приближается к ней и показывает ей на штрафную площадку, на особый досмотр. Ну всё, приехали. А оказывается, там на штрафной площадке духовой оркестр, ей дарят букет цветов и говорят, что вы миллионная машина, пересекающая границу без досмотра. Добро пожаловать в Советский Союз! Она получает букет цветов, слышит духовой оркестр, марш играет, и она под фотоаппараты проезжает без досмотра на своём Мерседесе. И братья в Ленинграде на своих «Москвичах», я не знаю, сколько ходок они сделали, чтобы разгрузить этот один Мерседес. Это разве не чудеса? Бог наш Творец чудес! Это не просто какие-то истории из древности, из первых уст. Мой отец был участником этого события, он мне рассказал эту историю. Бог наш чудный. Имя ему Чудный. И Он всегда творит, всегда и сегодня, и вовеки тот же.

Мы с семьёй посетили Финляндию несколько лет тому назад и встретились там с одним братом,

который перевозил в тайниках финских домиков Библии в Советский Союз. Он этим служением занимался 20 лет. Он говорит:

— У нас в тайниках было 50 тысяч Библии. Финский домик, машина 23 метра. Ехали через Леушены, через Румынию, въезжали в Молдавию. В Молдавию нужно было разгрузить всё, и они дальше финский домик везли то ли в Грецию, то ли в Израиль. И как-то нашу машину поставили на проверку. А как проходит таможенная проверка? Если брёвна монолитные, то со стороны стучишь, с другой слышно должно быть. Стук должен передаваться. Один стучит, а другой слушает, брёвна рядами и командуют: «следующее бревно, следующее». Тот стучит, и ему отвечает второй: «слышу, слышу, слышу...». И вот наступил тот ряд, где я знаю точно, что он там ничего не услышит, там внутри пустота, там Библии спрятаны. Стучит, а тот ему говорит: «слышу». Дальше стучит, тот отвечает: «слышу». И я в этот момент подумал, это ему ангел на ухо стучал, чтобы он что-то слышал. Он точно слышать ничего не мог, там ни цельные брёвна были, там по наружи цельные брёвна, внутри там ничего цельного нет, там в тайниках Библии лежали. И он говорит: «слышу, слышу, слышу». Я знал, что ангел ему стучит на ухо. И этот караван Библий доставили на границу, недалеко от Леушен, и наши братья на КАМАЗах развозили потом эти Библии по всему Советскому Союзу. Бог всемогущий! Это ли не чудо?

Ещё одну историю расскажу, как Бог охранял чудно братьев, которые занимались перевозкой Библий. А в то время на каждом посту ГАИ обыскивали. Обыскивали, просматривали багажники и надо было Библии прятать. Один брат перевозил Библии, он знал, что на посту, куда он сейчас приближается, там все машины досматривают. Никак не проедешь, никак не уйдёшь от проверки. И проехать в обход невозможно. И вдруг у него кончается бензин, и он стоит на обочине без бензина. И «голосует», чтобы кто-то остановился, чтобы кто-то взял на буксир до бензоколонки. Никто не останавливается. И вдруг милицейская машина проезжает, сжалились над ним.

— Чего такое?

— Бензин кончился.

Прицепила милицейская машина его на буксир и повезла до бензоколонки. А бензоколонка несколько километров после поста ГАИ, а на посту они всех останавливают.

— Мы едем на буксире за милицейской машиной. Они нас останавливают, а те из милицейской машины говорят, что едем на сцепке, остановиться невозможно и так нас провезли мимо поста ГАИ на буксире до бензоколонки, мы заправились и поехали дальше.

Друзья, это ли не чудо? Как Бог филигранно усматривал, где заглохнуть, когда бензин закончится, кто возьмёт на прицеп, на буксировку. У Бога случайностей не бывает, понимаете? Бог наш чудный, и Он знает, как провести святых и верных, чтобы как Давид писал: «Ты устроил мне трапезу в виду врагов моих. Чаша моя, чаша благословения, она преисполнена». У нас есть много поводов для радости, что Бог в истории нашего братства, он был Богом чудным, всемогущим.

Чудеса покаяний гонителей Церкви

Я хочу ещё затронуть такую тему, как чудеса покаяний гонителей Церкви. Иван Яковлевич

Антонов, город Кировоград, служитель нашего братства, он там был осуждён последний раз, когда ему исполнилось 64 года. Его осудили на 10 лет: 5 лет лагерей и 5 лет ссылки. В общем, он был в узах 24 года, как служитель верный, служитель Божий. И когда ему дали последнее слово, он процитировал стих:

Есть радость в том, чтоб люди ненавидели,

Добро считали злом,

И мимо шли, и слез твоих не видели,

Назвав тебя врагом.

Есть радость в том, чтоб вечно быть изгнанником

И, как волна морей,

Как тучка в небе, одиноким странником

И не иметь друзей.

Умри, как жил: с любовью и надеждою,

Не слыша дальних бурь,

И серафимов крылья белоснежные

Умчат тебя в лазурь.

Когда он этот стих читал, судья вытирала слёзы. Прошло десять лет, он этот срок не отбыл до конца, потому что случилась в стране горбачёвская оттепель, произошло его досрочное освобождение. Он возвращается в Кировоград после ссылки. И он говорит:

— Однажды, ко мне в калиточку зашёл незнакомец. Он говорит: «Иван Яковлевич! Вы меня узнаете?» Я внимательно о него посмотрел и говорю: «Нет». «Я был конвоиром на вашем суде, а теперь я ваш брат. Когда вы этот стих прочитали, когда вы говорили о своей радости, а мы потом вас отвезли в тюрьму после суда, много между собой рассуждали — чему радуется этот старик? 64 года, плюс 10 и уже будет 74, точно ноги протянет, живым не вернётся. А он говорит — есть радость. Чему он радуется? Между нами было много разговоров, споров, недоумений. И меня совесть терзала, что такого святого человека я охранял. Мне не давала совесть покоя. Я покаялся, принял крещение, я сейчас ваш брат во Христе».

Это ли не чудо! Это из области чудес. Наши братья на скамье подсудимых были кроткие, как агнцы, и смелые, как львы, и у них была твёрдость, и была мягкость, и все видели в них

служителей Божьих. И перед этим не могли устоять конвоиры, они шли в Церковь и каялись.

Покаяние тувинца

Ещё одну историю расскажу. Иван Яковлевича прислали в самый тяжёлый Тувинский лагерь. Тувинцы в лагере доминировали, и в основном все они были осуждены за убийство. Это очень жестокие люди были, жестокие заключённые. Однажды один зэк—тувинец увидел во сне ангела, который ему сказал, что «я к тебе ангела прислал в тюрьму» и показал ему Ивана Яковлевича Антонова. «Если ты его не послушаешь, я тебя убью». И тот от страха проснулся и побежал к Ивану Яковлевичу:

— Он сказал, что, если я вас не послушаю, он меня убьёт так, что говорите, я слушаю. И Иван Яковлевич стал ему свидетельствовать о Господе. Он покаялся. Этот тувинец перевёл Библию на тувинский язык. И сегодня один из проповедников и руководителей групп в Туве — тот самый тувинец. Он переводчиком Библии стал. Это ли не чудо? Как чудесно Бог прилагал спасаемых к Церкви в тех невыносимейших условиях.

А вот ещё одна история. Я был приглашён на братское общение в Нижневартовск. И вовремя обеденного перерыва ко мне подошёл человек пожилого возраста, отвёл в сторону и говорит:

— У меня есть личный конфиденциальный разговор, чтобы никто не слышал.

— Ну самое тихое место – это раздевалка. Давайте тут поговорим.

И он говорит:

— Я был начальником конвойной службы в Тюменской пересыльной тюрьме. Я обыскивал заключённых, которых этапами привозили к нам в тюрьму. Однажды у одного заключённого я нашёл Евангелие. Оно было спрятано в тайник одежды, под рукавом. Я взял это Евангелие, а оно было величиной со спичечный коробок....

Это был специальный выпуск Евангелий маленького формата в Финляндии. Оно не мокнет, не горит. Его можно прятать в ведро с водой. Бумага из пластика и не горит, бумага плавится. Это Евангелие можно спрятать в каблуке, в шляпу или в ведро с водой. И солдатам, и узникам это Евангелие очень пригождалось.

— ...И я его нашёл и говорю: «От меня не спрячешь..., хотел спрятать». А он мне говорит: «Начальник, тебе оно не пригодится. А для меня это Хлеб жизни отдай его мне», я подумал, что это святой какой-то и говорю: «Ну возьми, быстрее прячь и иди в строй». А он мне уходя, сказал такие слова: «Да благословит тебя Господь». Улыбнулся и встал в строй. Он ушёл, в строй встал, а эти слова мне покоя не давали. А кто такой Господь? И как он меня благословит? Я тысячи раз повторял эти слова: «Да благослови тебя Господь», эти слова меня лишили покоя. Я покаялся, принял крещение, пришёл в Дом молитвы, я ушёл из органов. Я теперь ваш брат.

Он был в нашем братском общении, он брат наш. А я его спрашиваю:

— Скажите, пожалуйста, у нас журналы есть «Вестник Истины», «Сибирские нивы». Вы видели там фотографии многих узников, вы не распознали, кто был этот узник?

Он говорит:
— Это был твой отец.

— Я с моим отцом в Нижневартовск приезжал несколько раз. Вы к нему не подходили, не говорили о том, что вы тот самый конвоир?

— Ты знаешь, когда твой отец приезжал, мне так было стыдно, что я такого святого человека обыскивал. Мне так было стыдно, я не мог к нему подойти.

— Ну и зря. Мой отец очень бы рад, если бы он узнал, что эти слова, которыми он вас благословил вас привели к Господу. Он был бы очень счастлив, зная о том, что эти слова стали для вас спасением.

Это ли не чудо? Таких чудес у нас очень много.

Ещё одну историю расскажу. Чистяков Вениамин Григорьевич, служитель Церкви города Владикавказ. Вениамин Григорьевич отец 11 детей, пресвитер Церкви. Он был осуждён на 4 года заключения, он и ещё два брата. И у каждого было по 11 детей. Недавно я брал у него интервью, он мне рассказывало о своей жизни.

— Когда я освободился через 4 года, судья... покаялась и стала членом Церкви и сегодня она член Церкви!

Судья, которая судила наших святых отцов. Они видели, что это святые мужи Божие на скамье подсудимых, и у каждого из них по 11 детей и они идут в узы. Она покаялась и сегодня она сестра наша в Господе.

Ещё одна друзья история Пётр Васильевич Румачик Мы как-то с ним посетили Тавду, лагерь, где он два срока отбыл, и там, в этом лагере, умер мой дедушка, Иван Михайлович Хорев, в 1938 году.

Мы посетили с ним лагерное кладбище в лесу, где зэки похоронены...

Там, где-то неизвестная могила моего дедушки. Мы с ним посетили начальника зоны, где он отбывал срок, в надежде, что нам дадут возможность проповедовать заключённым. Но нас в зону не пустили.

А потом он стал расспрашивать о всех тех, кого он знал, кто работал когда-то в этой зоне по именам. Этот жив - умер. Этот жив - умер. А этот жив - умер. А вот эта и он называет имя Светлана Ивановна, жена начальника зоны. Она была главбухом.

- А она жива!

- А где она живёт?

И тот называет адрес.

- Можно я её посещу?

И у Петра Васильевича возник план посетить эту Светлану Ивановну, которая была главбухом, и которая к нему очень любезно относилась.

Когда у Петра Васильевича умерла дочка она в присутствии всех офицеров выразила ему соболезнования.

Она как-то очень человеколюбиво к нему относилась. И он молился о том, чтобы на свободе засвидетельствовать ей о Господе. И вдруг он услышал, что она жива.

Мы с ним уже стоим возле этого двухэтажного деревянного барака, где живет эта Светлана Ивановна. Он подымается на второй этаж, звонит в квартиру, открывает бабушку, он её узнал, улыбается. Говорит:

- Светлана Ивановна, вы меня узнаете?

- Голос знакомый, но я вас не узнаю.

- Пётр Васильевич Румачек.

- Пётр Васильевич! - вспыхивает бабушка и причитает, и в квартиру приглашает, а из квартиры пирогами вкусными пахнет. Она выпечкой занималась.

И со слезами приглашает нас, знаете, как будто она человека этого всю жизнь ждала. И вот начинается беседа. Вы знаете, такая милая была у них беседа.

Во время этой беседы Пётр Васильевич спрашивает:

- Светлана Ивановна, а вот скажите, вы к моему отцу относились как к преступнику?

- Что вы? Я прочитала уголовное дело вашего отца и сказала мужу, что советская власть делает большую ошибку, что судят таких святых людей. Я никогда к вашему отцу как к преступнику не относилась.

- Светлана Ивановна, а я молился о том, чтобы дожить до такого дня, чтобы вам Библию подарить.

- А я Библию читаю. Я верующий человек, я с дочкой вместе читаю.

Он оставил ей напутствие. Они вместе помолились.

И смотря на эту ситуацию со стороны, я о чём подумал? Доброе имя лучше большого богатства. Вот как надо было узнику прожить жизнь в этом лагере, в этой робе серой зэковской, чтобы 40 лет спустя о тебе помнили и со слезами принимали бы в дом как родного человека. Вот как надо было жизнь прожить свято, чисто, чтобы о себе такую добрую память в этом страшном месте, где торжество зла и разврата. Оставить яркий луч света, как Божьего человека.

Это из области чудес. Какой яркий след, какую добрую память в сердцах этих людей оставляли наши узники. И они по их молитвам каялись и приходили к Господу.

Побеждая зло добром

Ещё чудо состоит в том, что гонимые побеждали зло добром и были светом и солью для этого мира. И Бог повелел ворону кормить пророка, и Бог повелел этим жестоким людям быть очень добродетельными по отношению к нашим братьям. И этому есть много историй.

Я несколько историй расскажу из области этих божьих чудес. То есть сила влияния праведников на этот безбожный мир. Город Николаев.

Там живёт наша сестра, девичья фамилия Ольга Никора. И вот она была узницей Николаевской церкви, попала в узы, когда ей было 24 года, освободилась, когда ей было 32 года. Вся её юность прошла на тюремных нарах за то, что они в Николаевской церкви в 70-е годы занимались благовестием.

Как? Они писали почтовые открыточки, поздравляли с Пасхой, с Рождеством, писали тексты Священного Писания, ночью опускали в почтовые ящики, когда город спал. Вот таким они благовестием занимались. И писали в этих открыточках о том, что, если вы хотите больше узнать о любви Божьей, слушайте радио Монте-Карло, христианская радиопередача, такие-то частоты, такое-то время.

Христиане города Николаева. И вот за это благовестие их выловили, и брат руководителя молодёжи и Ольга оказались, над кем я подсудим, осуждены на 8 лет за благовестие. И вот она рассказывает мне, Ольга, я тоже у неё брал интервью о её жизни лагерной, что в женской колонии случился такой непонятный для неё случай.

Начальница лагеря публично её ругала перед всеми женщинами, а потом заводила в свой кабинет, закрывала двери на замок и очень дружелюбно с ней разговаривала и отдавала ей пачки писем, которые цензор задерживал. Это было такое прикрытие перед всеми, чтобы никто не подозревал, она её злословила, а на самом деле она и благотворительностью занималась, тайно письма передавала, только просила, чтобы она эти письма уничтожала после прочтения. И вот так вот она очередной раз позвала к себе Ольгу в кабинет и задаёт ей вопрос.

Двери закрыла на замочек.

- Скажи, Ольга, твой Бог всемогущий?

- Да, мой Бог всемогущий.

- А твой Бог может дать мне ребёнка? Мы столько лет живём с мужем, а у нас детей нет. Ты можешь помолиться Богу, чтобы Он нам ребёнка дал? Я обещаю, если Бог мне даст ребёнка, уйду в декретный отпуск и в эти органы больше никогда не вернусь и в этих органах работать не буду.

И Ольга, исполнившись силой Духа Святого, дерзнула сказать своей начальнице о том, что за неё помолится, и Бог даст ребёнка.

- Но при одном условии, если я встану на колени, буду молиться, и вы вместе со мной встанете рядом на колени.

- Хорошо.

Ольга встала на колени, и начальница встала на колени рядом.

И Ольга священнодействовала, она ходатайствовала, она просила всемогущего Бога проявить милость к этой начальнице и послать ей ребёнка.

Вы представляете эту картину? Если бы я был художником, я бы нарисовал это. Просто я себе пытаюсь вообразить женщину со звёздами серьёзными на погонах, которая стоит на коленях, а наша сестричка, 25-летняя, молится о ней. И Бог на небесах услышал эту молитву.

Через некоторое время она её вызывает очередной раз и говорит:

- Я ухожу в декретный отпуск.

И больше они не виделись.

А через много-много лет где-то в Беларуси молодёжь ходила с гитарами по вокзалам, электричкам, поездам с благовестием. Их подозвала неизвестная женщина. Говорит, а вы Ольгу Никора знаете? Да, говорит, слышали, есть такая.

Так вот передайте ей привет, я, говорит, бывшая её начальница. И передайте ей, что в моей семье растёт дочка в честь неё названная - Оля. И мы вместе с ней Библию читаем и в храм ходим.

Это ли не чудо? Как Бог наш слышал молитвы наших сестёр и отвечал на них.

Они оставили доброе исповедание веры в этих кабинетах, в этих тюрьмах, в этих суровых местах.

Покаяние цыган и народов Севера

Чудеса Божьи в благовестии, в покаянии цыган и народов Севера. Я вспоминаю, это было в 90-м году, ещё был Советский Союз. Мы в Молдавии получили разрешение войти в Парламент. И всем депутатам молдавского парламента мы подарили 600 Библий. Это был 1990 год. Полковники КГБ нас встречали, сопровождали. Это те самые полковники, которые на границах у туристов отбирали Библии, если их было больше двух экземпляров.

А теперь они нас охраняли, когда мы 600 Библий завозили на русском и молдавском языках.

Моему отцу дали 10 минут слова сказать перед Парламентом. И он хорошее слово сказал, за 10 минут много не скажешь, но он сказал очень хорошие слова. Но это было благовестие. Советский Союз ещё был, ещё КГБ было, ещё коммунистическая партия была, 90-й год. Но уже была свобода проповеди Евангелия.

И для меня это было тоже из области чудес. Для Слова Божьего, написано, «нет уз».

Покаяние цыганского табора в Закарпатье. Сегодня у нас 34 цыганские Церкви.

А всё началось в 1975 году, когда несколько цыган покаялись, услышав Благую Весть. Потом их жизнь поменялась. Потом их жены покаялись. Потом их начала милиция в таборе посещать, разгонять их собрание. Рассказывали, что милиция боялась приходить в табор, когда они неверующими были, а когда стали Богу молиться, то они осмелели, стали приходить и собрания разгонять.

Потом у них узники появились, цыгане, осуждённые за благовестие, за проповедь Евангелия. А сегодня это самая большая Церковь нашего братства.

Посёлок Королёво – 1200 членов, 1300 детей, 20 пресвитеров, диаконов, 86 вдов, которых опекает Церковь. Цыганские вдовы обречены на смерть, если мужья умирают. Все прикормлены, все усмотрены, попечения отличные, поющая Церковь. Две общеобразовательные цыганские христианские Церкви построены, где на цыганском языке преподаётся. Вся начальная школа. Библейские курсы цыгане наши закончили. Музыкальные, хоровые курсы закончили. Отличные регента, музыканты, хоры, оркестры. И каждый год по 300 человек принимают крещение сегодня в цыганских таборах.

Сейчас там уже венгерские цыгане стали каяться и так далее.

Это ли разве не чудо? И они говорят, что их табор пошёл в Небо.

Изменились за эти годы у них некоторые традиции. Один цыган мне говорит:

- Даже моя лошадь заметила, что я покаялся.

- Как твоя лошадь заметила, что ты покаялся?

- Я раньше матюками её гонял, а потом я стал с ней ласково обращаться. Она перестала мои команды слушать. Она заметила, что я покаялся. Я её бил, стегал, а потом стал с ней ласково относиться. Она стала переучиваться к другим командам.

Пробуждение хантов. Сегодня у нас вся Воркутинская тундра, это тысячи квадратных километров, охвачена благовестием.

Ханты - это коренной народ с Севера. И это тоже из области чудес. Мы можем сказать, цыганский народ и ханты Воркутинской тундры, они охвачены Евангелием.

Мне лично Николай Иванович Гончаров из Воркуты, благовестник, рассказывал, с чего всё началось.

Однажды в их Дом молитва в Воркуту был на богослужении хант, от которого не очень приятно пахло, и волосы у него были давно не мытые. Мимо него все верующие прошли, и никто в гости не пригласил.

И он остался один и я. И мне жена шепнула на ухо: «Коля, не вздумай его к нам в гости приглашать. Не вздумай...».

Они семья очень интеллигентная, чистоплотная, их дети в консерватории учатся. А я ей шепнул на ухо: «Если я его к нам в гости не приглашу, я не имею права больше проповедовать о любви Божьей».

И пригласил в гости.

Пришлось его и помыть, и постричь. А он в чуме привык плевать в угол, там кругом же земля, там же нет пола и в квартире он то туда плюнет, то туда плюнет. Культурный шок был тогда, когда он взял зубную щётку моих детей, и стал зубы чистить. И он уехал в тундру рассказывать ненцам, как его тут приняли. И привёз их на собрание, чтобы они убедились, что тут есть люди, которые их любят. Его полюбили. Русский человек в дом принял, помыл, переодел. И это что-то такое из области сказки какой-то.

Он убедил своих приехать на собрание и опять в дом к брату Николаю.

Опять культурный шок у его жены, опять пришлось пережить это. И после всего они нас стали приглашать в свои чумы. Когда они испытали нашу любовь к себе, что мы не только о любви Божией говорим, а их любим, реально любим. Русские люди их любят. Они стали в свои чумы нас приглашать.

И сегодня в Воркутинской тундре не осталось ни одного чума куда бы мы за эти 20 лет не приехали с проповедью Евангелия. У нас сегодня есть не только Церковь в цыганском таборе, но у нас есть кочующая Церковь из ненцев в Воркутинской тундре, кочующая Церковь на оленях. И там люди, которые обратились к Богу от идолов и служат Богу в чистоте и искренности. Каются, принимают крещение и так далее.

Коммерсанты стали притеснять благовестников за то, что ханты больше не пьют и свой товар на водку не меняют. И знают цену своего товара: меха, рогов, оленей, шкуры и так далее. И их бизнес накрылся и они стали от злости преследовать наших благовестников. Но пришло время, когда ящиками водки уже не рассчитаешься - тундра охвачена Евангелием.

Это ли не чудо? Это из области чудес. Это уже сегодня, современность.

Чудо покаяния детей мучеников 30-х годов. Их отцов расстреляли в 1937, 1938, 1939 годах. У них многодетные семьи остались. Моя тётушка, Мария Ивановна Хорева, она жила в Ленинграде, была членом Петербургской Церкви. Она рассказала одну необычную историю, тоже из области чудес.

Как вы знаете, с Балтийского вокзала Церковь на электричке ездит в посёлок Володарское, на богослужении, там минут 20 надо на электричке проехать. И вот они сидят в электричке, и Мария Ивановна говорит, что напротив нас женщина преклонного возраста, нашего возраста, разговорились:

- Барышня, вы куда?

- Я на дачу, а вы куда?

- А мы на богослужение.

- О, у вас, наверное, церковь чудотворцев?

- Нет, у нас Церковь евангельских христиан-баптистов.

- Баптистов? Мой отец тоже был баптистом. Правда, его расстреляли.

- Ваш отец был баптистом, его расстреляли? А как фамилия вашего отца? Как его звали?

- Тугов Павел Иванович.

И тут случилось необычное. Моя тётушка говорит:

- А вас как звать?

- Вера.

И она говорит:

- Вера, а ты помнишь Марию Хореву? Мы с тобой в одной песочнице игрались в 1939 году.

Оказывается, благовестник Ленинградской Церкви Тугов и благовестник Дома Евангелия Хорев жили в одном доме, в соседних подъездах. Одного арестовали в 1937 году, расстреляли. Другого арестовали в 1938 году, отправили в Тавду.

А их дети игрались в одной песочнице. И вот они расстались. И теперь 70 лет спустя, опять Бог их посадил в одну электричку. Друг против друга, этих бабушек. И теперь они смотрят друг на друга и говорят:

- Вера, а ты меня помнишь

Слёзы потекли. Она вспомнила фамилию.

Тугов Павел Иванович был благовестником Северного Союза Баптистов. Расстрелян был в Левашовской пустоши. После расстрела его семья была выселена из Ленинграда, как семья врага народа. В Белоруссии они прожили. Во время войны их мама умерла. Четверо детей жили в интернатах, в домах, где перевоспитывали детей врагов народа. Дома НКВД. Они вышли замуж за неверующих, жили без Бога, без Церкви, но родительские молитвы, когда отца расстреливали, он наверняка молился: «Господи, когда я приду к Тебе, я хочу быть уверенным, что Ты мне покажешь моих детей. Приведи их Сам. Моё отсутствие восполни Своим присутствием. Ты мне покажешь моих детей».

Мученик помолился, ушёл с этой земли и 70 лет спустя эта порванная ниточка, она вдруг связалась.

Мария Ивановна предложила Вере:

- Какая дача, Верочка, какая дача? Твой папа жизнь свою за Церковь отдал, а ты без Бога прожила всю жизнь! Идём на собрание.

Она пришла на собрание, покаялась, приняла крещение, потом поехала по всем городам свидетельствовать своим родным о Господе, что нам надо идти к Господу, которому служил верно наш папа.

Это ли не чудо? Это что, случайно двух бабушек Бог посадил в одну электричку ровно на 20 минут? Это молитва мучеников, которых Бог собрал в особые сосуды, и они пришли на память перед Богом, и Бог порванное опять связывает и занимается делом спасения детей мучеников, о которых молились отцы, которых давно уже на земле нет.

В нашей Церкви вы знаете о том, что Лилия Степановна это дочка брата Степана, узника 30-х годов, когда на Урале его арестовали, у них было 8 детей, у них всё отняли, они жили в землянке, и когда она выросла, ушла из семьи, поступила в театральное училище, потом вышла замуж за военного, её отец, узник, вышел живым на свободу и не видел своих детей верующими, очень был опечален, и родители молились, чтобы Господь вернул их детей Господу, а Лилия Степановна прожила такую жизнь, как жена военного генерала за границей, неверующая. Красивая жизнь такая вся и муж уходит от неё на старости лет, уходит к молодой женщине, она

остаётся одна пережив предательство, одиночество, и в этот момент она вспоминает детство, песни, которые пели по воскресеньям родители, вспоминает Бога, что надо идти к Господу, что есть Господь, Которому служил верно отец. Вдруг это всё детство воскресает в её памяти, и она в результате приходит к нам на собрание, находит чудесную образом наш адрес, мы в то время собирались в библиотеке Ушинского, и на стендах она видит своего дядю Саню, Александра Афанасьевича Шалашова, и говорит:

- Дядя Саня!

Она покаялась, приняла крещение у нас в Церкви, а потом весь её род покаялся, и сегодня уже и внуки её члены нашей Церкви, а потом её сестры покаялись. Помню, когда её принимали в члены Церкви, мой отец тогда молился о ней такими словами: «Господи! Благодарю Тебя за брата Степана...», то есть за отца Лилии Степановны, «...благодарю Тебя за того брата Степана, узника, мученика, который страдал за Тебя верно, ушёл в узы, оставив большую семью, и не дождался покаяния своих сынов и дочерей, а сегодня по его молитвам Ты привёл в нашу Церковь его блудную дочь Лилию, и теперь она заключила завет с Тобой...». Очень сердечная молитва была с воспоминанием того брата Степана, мы его никогда не видели и не слышали, но он был очень. И это из области чудес Божьих, как Бог создаёт условия, чтобы эти дети мучеников каялись.

И последнее о чём хотел сказать, это финансовое чудо нашего братства, всегда на донышке и никогда не заканчивается — это чудо. Есть такой кувшинчик, всегда на донышке и никогда не кончается.

Из этого чудесного кувшинчика нам хватало средств, чтобы помогать семьям узников, чтобы не было голода, когда отцы на тюремных нарах находились, чтобы в семьях был достаток хлеба и всего необходимого. Из этого кувшинчика, в котором никогда не заканчивалось, хватало средств для издательства «Христианин», которое у нас было некоммерческое. Сегодня ежегодно 300 тонн бумаги печатает наше издательство и ни одного экземпляра не продаёт. У нас нет никакой выгоды финансовой и хватает, чтобы безвозмездно трудиться.

В этом издательстве трудятся многие годы, многие без пенсии, без зарплаты, потеряв здоровье.

Я помню, мы в юности встречали из уз печатницу Тарасову Зинаиду Петровну. Они печатали молдавское Евангелие в Молдавии, их арестовали. Её следователь был по особо важным делам. Её возили из Кишинёвской тюрьмы в управление КГБ. В управлении КГБ были допросы её. И вот она говорит, что были обычные стандартные допросы и на все вопросы следователя она отвечала короткой фразой: «Это тайна Церкви».

Однажды следователь откладывает ручку в сторону и говорит:

- А можно вопрос вам задать не для протокола? Удовлетворите моё любопытство. Нам известно от врачей, которые вас обследовали, что у вас здоровья никакого нет. Вы страдаете хроническими головными болями, по случаю у вас инвалидность. Мы знаем о том, что все годы проведённые в издательстве «Христианин» и ваш тюремный стаж в трудовую книжку не попадут, а значит у вас пенсии не будет. Мы знаем о том, что у вас нет «ни кола, ни двора», ни мужа, ни пенсии, ни здоровья, как вы вообще собираетесь старость прожить, когда вы освободитесь?

Я понимала, что в тот момент он испытывал моё упование, мою веру. И у меня было такое понимание, что именно на этот вопрос надо ответить. Я внутри помолилась и мне Господь просветил ум, и у меня был такой ответ:

- В Библии написано «Не видел я праведника нищим и детей его просящими милостью». А ещё в Библии написано «Я Бог всемогущий, ходи предо Мною и будь непорочен». Бог мой, Которому я служила от юности моей, позаботится и о моей старости.

Он так улыбнулся загадочно, нажал на кнопку, пришёл конвой, её отвезли в тюрьму.

Она нам это рассказывала в Кишинёве, это были 80-е годы, а потом прошло лет 30, я опять с ней встретился и говорю:

- Зинаида Петровна, а теперь удовлетворите моё любопытство. Вы помните нам рассказывали, как вы следователю ответили, 30 лет прошло. Как это всё работало в вашей жизни, расскажите? Ну как Бог позаботился, как ваша жизнь сложилась?

И она мне рассказывает:

- Дело в том, что, когда я освободилась, Борис Николаевич Ельцин подписал законопроект о реабилитации жертв политических репрессий, согласно которому один год тюрьмы приравнивается к трём годам трудового стажа.

Поэтому у меня появилось сразу 18 лет трудового стажа и появилась пенсия. И ещё этот законопроект предусматривал первоочередное право на получение жилплощади, и у меня появилась однокомнатная квартира в Курске. Потом я уходила на служение и у меня все родственники были неверующие: мама, братья и сестры. Я вышла из своих уз после служения, когда ещё и дважды отсидела все они стали членами Церкви. Мне Бог дал духовную родню. Я уходила тайком, чтобы родители не знали, куда ухожу на служение.

Оставила прощальное письмо под подушкой. А вернулась в духовную семью. И мама член церкви, и братья, и сестры, все члены церкви.

Прошло некоторое время, у одного брата-служителя на Кавказе умерла жена, и этот вдовец сделал ей предложение, и она вышла замуж. У неё появился муж. Дом в Пятигорске. Курортное место Ессентуки, Нарзаны, и всё такое, куда люди мечтают за большие деньги приехать. И дуэтом они песни поют с мужем.

В прошлом году сестра ушла в вечность. И эта история из первых уст. Я эту сестру лично знаю. Это ли не чудо? Как Бог заботится о своих. И не постыдил Бог её! Благословил!

И таких историй очень и очень много. И не стесняйтесь своим детям рассказывать о чудесах Божьих. Не скроем от рода нашего, грядущего, от детей наших, возвещаю славу Господа, силу Его и чудеса Его, которые Он сотворил. Не только в древности, во времена Моисея, но и в наше время на наших глазах прошло очень много чудес. И надо будет просто их замечать и рассказывать детям, и укреплять их упование на Бога, что наш Бог и в 21 веке Бог чудный и всемогущий. Он Бог чудес. Слава Ему во веки веков. Аминь.

Источник: https://youtu.be/LaxTRonoTGE?feature=shared

Краткий список историй из текста:

1. История независимости Церкви: 13 августа 1961 года началась борьба за независимость Церкви Христовой от государства, что привело к созданию в 1976 году программы семикратной неподцензурности Церкви.

2. Чудо умножения Духовного хлеба: В 1971 году была изобретена офсетная печатная машина, на которой печатались Евангелия и Библии на 14 национальных языках.

3. Чудо перемен: Благодаря усилиям узников и верующих, были отменены антиевангельские запреты, и к 1988 году все узники Евангелия были освобождены.

4. Сохранение узников: Пример Дмитрия Васильевича Минякова, которого охранял начальник лагеря, оказавшийся его родственником.

5. Чудо охраны Евгения Пушкова: Он провёл 15 дней в камере с больными туберкулёзом, но остался здоровым.

6. Чудо Петры Васильевича Румачика: Был спасён от сурового наказания в лагере благодаря своим способностям ремонтировать котлы.

7. История Германа Корта: Благодаря случайному слову "мы ваши соседи", он избежал подозрений и смог купить очень редкую на то время мелованную бумагу.

8. Чудо охраны на границах: Туристка из Финляндии смогла провезти огромное количество Библий через границу без досмотра.

9. Покаяния гонителей: Конвоир, который охранял Ивана Яковлевича Антонова, впоследствии покаялся.

10. Покаяние детей мучеников: Пример Веры, дочери расстрелянного благовестника, которую спустя 70 лет привели к вере.

11. Чудо финансового обеспечения: Издание "Христианин" и помощь семьям узников продолжались благодаря Божьему обеспечению.

12. История Зинаиды Петровны Тарасовой: После освобождения получила пенсию и квартиру благодаря закону о реабилитации.

Каждая из этих историй иллюстрирует чудеса и Божью заботу о Церкви и верующих в трудные времена.

Комментарии
